

**You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Картографирование явлений культуры: «Комментарии к польскому этнографическому атласу»

Author: Agnieszka Pieńczak

Citation style: Pieńczak Agnieszka. (2010). Картографирование явлений культуры: «Комментарии к польскому этнографическому атласу». „Живая Старина”, т. 4 (2010), с. 60-63

© Korzystanie z tego materiału jest możliwe zgodnie z właściwymi przepisami o dozwolonym użytku lub o innych wyjątkach przewidzianych w przepisach prawa, a korzystanie w szerszym zakresie wymaga uzyskania zgody uprawnionego.

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Картографирование явлений культуры: «Комментарии к Польскому этнографическому атласу»

История работ в области картографирования культуры и создания атласов в Польше связана с именем Казимежа Мошинского, который еще в период между Первой и Второй мировыми войнами проводил полевые исследования материальной и духовной культуры на вновь присоединенных к Польше восточных территориях (кресах). Собранные более чем в ста населенных пунктах материалы послужили основой для создания «Атласа народной культуры Польши» [26], включающего 30 карт, которые позднее были переизданы в одном из томов фундаментальной монографии «Народная культура славян» [27]; еще десять карт были опубликованы в журнале «*Lud Słowiński*» [28]. Это — первая попытка зафиксировать культурные явления на карте и одновременно интерпретировать их на основе доступных этнографических, исторических и языковых источников. «Польша, первая среди всех стран, сподобилась пусть на предварительное, но все же действительно географическое и планомерное отображение целого комплекса этнографических явлений, чему способствовал целенаправленный сбор материала на всей территории страны, проведенный по абсолютно равномерной сетке населенных пунктов и по единой программе» [26. С. 2]. О необходимости работы над польским этнографическим атласом говорили в указанный период и другие ученые, в том числе Я. Карлович, Р. Завилинский, Я. Чекановский, К. Нитч, Я. Ст. Быстронь [30. С. 7]. В этот период в нескольких европейских странах независимо друг от друга появляются идеи создания национальных этнографических атласов, демонстрирующих пространственное распределение отдельных компонентов народной культуры [6. С. 139].

История создания

Польского этнографического атласа

К идее национального атласа польские ученые вернулись после Второй мировой войны. В 1945 г. в Люблине на XXI съезде Польского народоведческого общества впервые был поставлен вопрос о создании Польского этнографического атласа (*Polski Atlas Etnograficzny*, далее РАЕ) [29]. Первоочередной задачей была признана разработка общего плана и методов работы над Атласом. Было решено, что в Атласе будет охвачена вся территория Польши, что он будет основываться на анкетных данных, опубликованной литературе и архивных материалах; предусматривалось также формирование постоянной сети корреспондентов, про-

живающих в намеченных для обследования районах [3. С. 8]. Для обследования выбирались «средние» по уровню культурного развития деревни, равномерно покрывающие территорию страны (расстояние между соседними пунктами не превышает 40 км). В итоге постоянная сетка РАЕ насчитывает около 340 пунктов, разбросанных по всей Польше [7. С. 126]. Поначалу предполагалось, что в работе будут участвовать университеты (Кракова, Лодзи, Познани, Торуня, Варшавы и Вроцлава), однако оказалось, что материалы, собранные разными вузами, несопоставимы и недостаточны для целей Атласа. Поэтому было решено создать специальную Комиссию, которая бы координировала всю работу над Атласом и обеспечила осуществление поставленных задач¹.

В истории создания РАЕ можно выделить два этапа: первый связан с работой Комиссии во Вроцлаве, второй — в Чешине. Вначале составление Польского этнографического атласа было поручено Отделу этнографии Института истории материальной культуры Польской академии наук (ІНKM PAN). Работа над атласом во Вроцлаве велась под руководством Юзефа Гаека, многолетнего редактора Атласа (при участии кафедр этнографии в Кракове и Варшаве) [30. С. 8]. Вроцлавский отдел Польского этнографического атласа с 1972 г. возглавлял Януш Богданович (впоследствии редактор Комментариев к РАЕ). В работе над Атласом, которая координировалась Вроцлавским отделом, участвовали многие известные польские этнологи: Ю. Гаек, Я. Климашевская, А. Кутреба-Пойнарова, М. Покропек, Я. Богданович, З. Клодницкий. Некоторые ученые в своих докторских диссертациях опирались на материалы РАЕ (К. Квасьневский, З. Сташак, Б. Гарыга, Я. Богданович, К. Ягела, З. Клодницкий, А. Шиманский, М. Троян и М. Нарчик) [17. С. 100]. Результатом работы, начатой в 1954 г., стала публикация пробного выпуска, а затем шести крупноформатных томов РАЕ (1964—1981), содержащих 355 карт и посвященных различным аспектам традиционной культуры: земледелию, животноводству, строительству, традиционной пище, различным видам транспорта и путей сообщения. Еще три тома, в которых содержался материал по духовной культуре и социальным отношениям, были подготовлены к печати. Из-за финансовых трудностей они так и не вышли в свет (кроме 49 карт по погребальной обрядности). Так завершился первый, вроцлавский, этап работы над РАЕ.

Второй этап начался с переводом Комиссии по подготовке и изданию Атласа в Чешин и изменением концепции издания.

После смерти Я. Богдановича в конце 1998 г. материалы по Атласу были приняты профессором Силезского университета

Зигмунтом Клодницким и по его предложению отданы на хранение в тогдашний Чешинский филиал Силезского университета. Работа над ними была начата уже год спустя, в ней приняли участие студенты и аспиранты факультета этнологии Силезского университета в Чешине. З. Клодницкий вспоминает об этом: «При содействии студентов я закончил изучение демонологии, народных представлений и верований, а также вопросов соседской взаимопомощи. Таким образом, полевые исследования были окончательно завершены. Вместе со студентами и докторантами мы подготовили карты с комментариями, посвященные обычаям, обрядам и верованиям, связанным с родинами. Публикация указанных материалов планируется в ближайшие годы» [17. С. 100]. Отдел РАЕ в Чешине ведет активную издательскую деятельность, о чем свидетельствует подготовка и выпуск в свет пяти томов Комментариев к РАЕ, посвященных народным знаниям и верованиям, соседской взаимопомощи и свадебной обрядности, о чем речь пойдет далее. В 2010 г. предполагается издание тома по родинной обрядности [25]. Коллектив отдела в Чешине сначала состоял всего из трех исследователей (А. Дрождж, З. Клодницкий и А. Пенчак (Лебеда)) — сотрудников кафедры (позднее — Института) этнологии и культурной антропологии. В настоящее время к коллективу присоединилась выпускница факультета этнологии Силезского университета в Чешине Е. Дьяковская.

Комментарии к Польскому этнографическому атласу

Помимо подготовки и издания томов с картами, программа работы над Атласом предусматривала составление и издание комментариев, которые должны были послужить важным дополнением к картам; подобные комментарии содержатся и в других этнографических атласах Западной Европы [4. С. 5]. Подготовка отдельных томов Комментариев к Польскому этнографическому атласу началась только в 1993 г.

В первых четырех томах Комментариев к РАЕ применялись единые методологические принципы. Согласно издательской концепции, включенные в том статьи должны были представлять выборку разного рода данных (в том числе и для территорий, не входящих в границы Польши), относящихся к тематике конкретных карт, которые были посвящены главным образом материальной культуре. В комментариях использовались полевые записи, музейные данные, литература по данному вопросу, а также фотоматериалы. Статьи готовили исследователи, на протяжении многих лет тесно связанные с Атласом: Я. Богданович, Б. Должицкая, Е. Грохольский, Б. Янковская, К. Яге-

Komentarze
do Polskiego Atlasu Etnograficznego
Tom 6
Wiedza i wierzenia ludowe

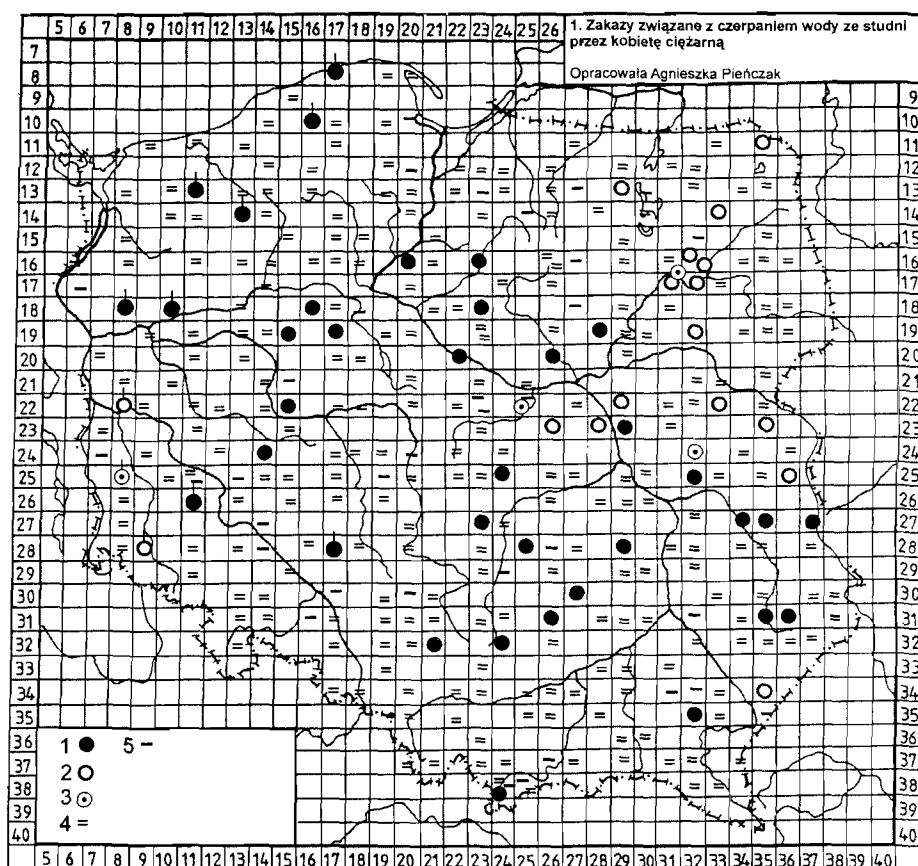
Polskie
Towarzystwo
Ludoznawcze
Wrocław

Обложка 6-го тома Комментариев к Польскому этнографическому атласу

ла, З. Клодницкий, И. и М. Марчик, З. Соколевич и А. Шиманский. Кроме текстов, в комментариях по каждой теме дается обширная библиография, список иллюстраций, индекс имен и географических названий. Неизбежным неудобством для читателей этих комментариев были отсылки к картам, содержащимся в опубликованных ранее томах (1—6).

Постоянные проблемы с финансированием привели к тому, что принятая ранее концепция Комментариев, документирующих и дополняющих использованные при картографировании материалы, со временем была пересмотрена. Это можно видеть уже в томе «Погребальные обычаи, обряды и верования», вышедшем в 1999 г. [5], в котором впервые комментарии были объединены со схематическими картами, ставшими неотъемлемой частью текста. Карты и тексты комментариев подготовили Я. Богданович (том вышел уже после его смерти), Б. Янковская и М. Марчик, в качестве редактора выступил З. Клодницкий. Мелкие картограммы были выполнены и точечным способом, и способом штриховки; от карт, напечатанных в предыдущих томах, они отличались не только размером, но и большей проработанностью деталей. На этих картах обозначалась только «положительная» информация, относящаяся к коренному населению Польши; не учитывались данные, собранные от переселенцев. По замыслу редактора, карты данного тома должны были стать несколько упрощенным отображением карт, предусмотренных в 7—9 томах Атласа [5. S. 11]. Особое внимание в томе

Примерная карта РАЕ (составлена А. Пенчак)

Запреты при беременности, связанные с набором воды из колодца

Пояснения к условным обозначениям:

Когда беременная женщина берет воду из колодца, она не должна: 1 — пить воду рядом с колодезем, 2 — выливать воду из ведра в колодец или на землю, 3 — пить воду непосредственно из ведра; 4 — отсутствие традиции, 5 — отсутствие ответа.

Примечания:

1. Карта подготовлена на основе полевых исследований, которые проводились в 1970-е гг. сотрудниками Лаборатории польского этнографического атласа (РАЕ).

2. Карта отражает данные запреты в хронологическом срезе 1970-х гг.

3. Вертикальная черта над пунктом означает, что данный материал записан от пришло-го населения (переселенцев из восточных кресов и жителей других польских территорий).

Карта выполнена на материалах ответов на вопросы, содержащиеся в анкете РАЕ № 7 «Родинные обычаи, обряды и верования» (составитель Ю. Гаек).

уделено библиографии, списку карт, перечню населенных пунктов, не входящих в постоянную сетку РАЕ, а также индексам.

Через несколько лет концепция издания вновь претерпела изменения. Как уже говорилось, ответственность за взятые на хранение материалы РАЕ в конце концов была возложена на З. Клодницкого, который, намереваясь закончить работу над Атласом, перенес их в Чешин. Последующие (чешинские) тома Комментариев носят характер авторских монографий, построенных по иным методологическим принципам: «Был принят принцип, в соответствии с которым авторы должны рассматривать собранные сотрудниками РАЕ полевые материалы, по тем или иным причинам не отраженные на картах. Это касается как деталей, которые не носят

систематического (типологического) характера, так и спонтанных ответов» [18. S. 6]. Изменился и способ подготовки карт. Была использована новая техника, а также иные формат и вид бланковки. Прежняя картограмма РАЕ была перерисована, скорректирована, были устранены лишние графические элементы, на бланковке были оставлены только главные объекты. Создатели новых карт предусмотрели способ обозначения случаев «отсутствия традиции» и «отсутствия ответа» (это ввел еще К. Мошинский) как значимых негативных ответов, информирующих об отсутствии данных по исследуемой теме в конкретном изучаемом пункте (см. приводимую на этой странице карту). Впервые были введены вертикальные черточки над значками, указывающие на то, что

ответы записаны от пришлого населения. С целью передать динамику исследуемых явлений использовались значки с точкой для обозначения того, что эти явления существовали в прошлом. Более детальная информация на этот счет помещается в тексте комментариев.

За редким исключением составители Комментариев отказались от обращения к данным из этнологической литературы², поскольку они относятся к разным временным периодам, собирались по разным вопросам, а часто и вовсе без них. Включение подобной информации в карты наравне с материалами, собранными специально для Атласа, часто приводило к затруднениям при определении времени появления и исчезновения анализируемых явлений. В связи с этим в Чешине было принято решение не публиковать карты, подготовленные во Вроцлаве под руководством Ю. Гаека и Я. Богдановича (тома 7—9). Содержащаяся на них информация была взята из различных источников, не всегда идентифицирована по времени и пространству; впрочем, относящиеся к картам легенды не вызывают больших сомнений в типологическом плане. Все же часть указанных карт после необходимой редакторской правки была включена в некоторые комментарии, посвященные свадебной обрядности. «Анна Дрождж и Агнешка Пенчак заново проанализировали материалы полевых исследований РАЕ и заново составили карты. Это было необходимо в том числе и потому, что на картах, подготовленных во Вроцлаве, невозможно различить, откуда происходят данные — из полевых записей или из литературы, касающейся явлений, датированных XX в.» [19. С. 6]. В порядке исключения на некоторые карты также была помещена информация, взятая из литературы XIX в., чтобы тем самым создать определенный фон для материалов, собранных уже в ходе исследований 1980-х гг. Подобный подход применялся в двух последних выпусках, посвященных свадебной обрядности [23; 24].

Для этого потребовалось в обоих случаях делать выборки по текстам со старейшими данными, взятыми из библиотек и этнографических архивов почти всей Польши, что значительно увеличило время подготовки издания Атласа. По этой причине в следующих томах Атласа будут указаны исключительно те материалы Атласа, к которым читатель может иметь затрудненный доступ.

Усилия чешинского коллектива позволили надлежащим образом представить различные формы традиционной народной культуры и тем самым восполнить наиболее значительный пробел в этнографических знаниях. Об этом свидетельствует анализ множества составленных в Чешине карт, которые дали

специалистам возможность глубже изучать генезис, развитие и угасание исследуемых явлений.

В соответствии с вышеизложенными принципами, в Чешине были подготовлены и изданы следующие тома Комментариев к Польскому этнографическому атласу: «Народные знания и верования» [20], «Коллективная работа и соседская взаимопомощь» [21], «От ухаживания до гражданского брака» [22], «Роль и значение свата в бракосочетании» [23], «Взаимодействие деревенской общины во время свадебного обряда» [24]. В этих томах содержатся в общей сложности 228 авторских карт.

К печати подготовлен также следующий том под названием «Обычаи, обряды и верования, связанные с рождением и воспитанием ребенка» [25]. В него вошли отдельные польские обычаи, обряды и верования, относящиеся к теме родин. В работе принимали участие студенты и аспиранты факультета этнологии Чешинского университета. Источниками послужили материалы, собранные в 1969—1974 гг. в селах, входящих в постоянную сетку РАЕ, по единому вопроснику «Родинные обычаи, обряды и верования», составленному Ю. Гаеком в 1969 г. Том открывает статья С. Грушки, посвященная магическим действиям, влияющим на плодovitость женщины и пол ребенка, а также народным способам определения пола будущего ребенка перед его рождением. В трех следующих статьях Р. Зовада (Ухват) представляет материалы, описывающие роль и значение повитухи не только во время родов, но и в послеродовой период. Е. Дьяковская в своей статье касается различных аспектов проблематики, связанной с демонами, похищающими и подменяющими ребенка. Она также приводит интересную систематику внешнего облика демонов, подавая соответствующую информацию в табличной форме, что позволяет читателю проводить сравнительно-статистический анализ данных. Завершает же том статья П. Коппа, в которой автор подробно рассматривает роль и значение крестных родителей в сельском обществе.

В будущем планируется выпуск следующих томов Комментариев, посвященных другим родинным обычаям, свадебным кушаньям, народной демонологии, а в более отдаленной перспективе — выпуски, касающиеся малой сакральной архитектуры, ветряных мельниц, народного костюма.

В завершение хотелось бы отметить, что различные польские музейные учреждения и другие организации пользуются Комментариями как ценным источником информации о традиционной культуре, что становится возможным благодаря их строго документальному характеру.

Примечания

¹ Об истории, основных положениях и перспективах развития РАЕ писали многие польские этнологи, причем их основные труды публиковались как в Польше, так и за ее пределами [см. 1, 3, 6—13, 16, 17, 30]. Отметим, что единственная публикация на русском языке, посвященная Польскому этнографическому атласу, вышла в России более полувека назад (см. [1]). В настоящей статье делается попытка восполнить многолетний перерыв в освещении указанной темы в этой стране.

² Исключение составляют «Atlas kultury ludowej w Polsce» [26], «Atlas der deutschen Volkskunde» [14], «Atlas języka i kultury ludowej Wielkopolski» [2] «Atlas der pommerschen Volkskunde» [15] и некоторые другие источники (см. [19. С. 6]).

Литература

1. Гаек Ю. О Польском этнографическом атласе // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1955. Т. 22. С. 54—59.
2. Atlas języka i kultury ludowej Wielkopolski / Red. J. Sobierajski, J. Burszta. T. 1—10. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1979—2001 (остальные тома изданы в Познани).
3. Bohdanowicz J. Polski Atlas Etnograficzny — wykładnia zadań i metod pracy // Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 1: Rolnictwo i hodowla. Cz. 1 / Red. J. Bohdanowicz. Wrocław, 1993. S. 7—32.
4. Bohdanowicz J. Przedmowa // Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 1: Rolnictwo i hodowla. Cz. 1 / Red. J. Bohdanowicz. Wrocław, 1993. S. 5—6.
5. Bohdanowicz J. Wstęp // Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 5: Zwyczaje, obrzędy i wierzenia pogrzebowe / Red. J. Bohdanowicz. Wrocław, 1999. S. 11—12.
6. Bohdanowicz J., Sokołówna W. Etnograficzne prace atlasowe w Europie // Etnografia Polska. Wrocław etc., 1980. T. 24. S. 139—158.
7. Bohdanowicz J., Szymański A. Polski atlas etnograficzny. Podstawy źródłowe, osiągnięcia, perspektywy // Etnografia Polska. Wrocław etc., 1985. T. 29. Z. 1. S. 125—128.
8. Gajek J. Atlas Ethnographique Polonais // Studia z dziejów gospodarstwa wiejskiego. 1993. T. 6. Z. 2. S. 51—55.
9. Gajek J. L'atlas Ethnographique Polonais en 1953—1957 // Kwartalnik historii kultury materialnej. Warszawa, 1958. Z. 1—2. S. 307—314.
10. Gajek J. The significance of the Polish Ethnographic Atlas for the ethnology of Poland // Poland at the 9th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1973. S. 43—68.
11. Gajek J. Z historii etnokartografie v Poľsku // Slovenský národopis. Bratislava, 1974. Z. 22. № 3. S. 361—373.
12. Gajek J., Kłodnicki Z. Der Polnische ethnographische atlas Forschungsstand // Ethno-

logia Slavica. Bratislava, 1976—1977. Т. 8—9. S. 295—301.

13. *Hanisch K.* Etnographische Atlasvorhaben in Polen // Festschrift Matthias Zender. Studien zur Volkskultur, Sprache und Landesgeschichte / Hrsg. von E. Ennen, G. Wiegmann. Bonn, 1972. S. 296—306.

14. *Harmjan H., Röhr.* Atlas der deutschen Volkskunde. Leipzig, 1936—1940.

15. *Kaiser K.* Atlas der pommerschen Volkskunde. Greifswald, 1936.

16. *Kłodnicki Z.* Polski atlas etnograficzny — historia, stan obecny i perspektywy // Lud. 2001. Т. 85. S. 239—275.

17. *Kłodnicki Z.* Polski atlas etnograficzny — stan prac // Ethnologia Europae Centralis / Red. naczelny J. Langer. Brno; Cieszyn, 2005. Т. 7. S. 100—105.

18. *Kłodnicki Z.* Przedmowa // Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 6: *Lebeda A.* Wiedza i wierzenia ludowe. Wrocław; Cieszyn, 2002. S. 5—8.

19. *Kłodnicki Z.* Przedmowa // Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 8: *Zwyczaj i obrzędy weselne. Cz. 1: Drożdż A., Pieńczak A.* Od załatów do ślubu cywilnego. Wrocław; Cieszyn, 2004. S. 5—7.

20. Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 6: *Lebeda A.* Wiedza i wierzenia ludowe. Wrocław; Cieszyn, 2002.

21. Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 7: *Drożdż A.* Pomoc wzajemna. Współdziałanie społeczne i pomoc sąsiedzka. Wrocław; Cieszyn, 2002.

22. Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 8: *Zwyczaj i obrzędy weselne. Cz. 1: Drożdż A., Pieńczak A.* Od załatów do ślubu cywilnego. Wrocław; Cieszyn, 2004.

23. Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 8: *Zwyczaj i obrzędy weselne. Cz. 2: Pieńczak A.* Rola i znaczenie swata w kojarzeniu małżeństw. Wrocław; Cieszyn, 2007.

24. Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 8: *Zwyczaj i obrzędy weselne. Cz. 3: Drożdż A.* Współdziałanie społeczności wiejskiej podczas obrzędu weselnego (druga połowa XIX wieku i XX wiek). Wrocław; Cieszyn, 2009.

25. Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 9: *Zwyczaj, obrzędy i wierzenia związane z narodzinami i wychowaniem dziecka. Cz. 1 / Red. Z. Kłodnicki, A. Pieńczak.* Wrocław; Cieszyn, 2010. (В печати).

26. *Moszyński K.* Atlas kultury ludowej w Polsce. Т. 1. Kraków, 1934.

27. *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Kultura duchowa. Cz. 1. Kraków, 1934.

28. *Moszyński K.* Niektóre przyczyny zróżnicowania kultury ludowej w Polsce // Lud Słowiański. Kraków, 1937. Т. 4; Z. 1. S. B65—117.

29. Polski atlas etnograficzny / Red. J. Gajek. Т. 1—6. Warszawa, 1964, 1965, 1967, 1971, 1974, 1981.

30. Polski atlas etnograficzny. Zeszyt próbny / Red. J. Gajek. Wrocław, 1958.

АГНЕСКА ПЕНЧАК,

доктор наук; Силезский университет
(Чешин, Польша)

Перевод с польского М.В. Ясинской

Новые исследования русской сказки

Т.В. Краюшкина. Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках. — Владивосток: Дальнаука, 2005. — 200, [3] с.

Т.В. Краюшкина. Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока. — Владивосток: Дальнаука, 2009. — 335, [2] с., табл.

В последнее время довольно часто можно услышать, что изучение сказок переживает кризис. Отчасти это так. В то же время нельзя не отметить, что выходят сказковедческие статьи, проводятся круглые столы и семинары. Свидетельством того, что интерес к этому жанру не затухает, стало и проведение в рамках II Всероссийского конгресса фольклористов круглого стола, посвященного изучению сказки в современных условиях.

Можно говорить о своего рода ренессансе сказковедения за последние несколько лет: практически одновременно вышло несколько монографий на данную тему. В то же время даже исследователи, сферой научных интересов которых является сказка, не сразу познакомились с этими книгами, поскольку научная литература в целом и исследования по сказке в частности в силу известных обстоятельств малодоступны даже для специалистов.

В данной рецензии будут рассмотрены две работы Т.В. Краюшкиной, которые вышли в 2005 и 2009 гг. во Владивостоке.

В первой книге «Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках» рассматриваются сохранившиеся в волшебной сказке рудименты существовавших некогда моделей брачных отношений, при этом исследовательница не только описала эти модели, но и успешно выявила отраженный сказкой переход от одной формы брака к другой. В работе дан подробный анализ отношений между женихом и невестой, мужем и женой, а также любовниками в разных формах брака. Уделено внимание таким явлениям, как второбрачие и вдовство, при этом не только констатируется наличие этих явлений в сказке, но и показано отношение к ним сказочников. Особое место в книге занимает проблема отношений детей и родителей. Еще одним аспектом исследования стали различные формы отношений между братьями и сестрами. Весьма интересны наблюдения автора и над спецификой формирования особенностей исторического развития второстепенных (по отношению к родителям/детям и родным братьям/сестрам) форм родства и свойства.

Первая глава монографии посвящена брачным отношениям в русских народных сказках. Автор отмечает, что русская народная сказка отразила исторически существовавшие формы семейных отношений. На многочисленных примерах показаны зафиксированные сказкой элементы промискуитета, кровнородственной, пуналуальной, парной, патриархальной и моногамной семьи. Исследовательница рассматривает нарушение в сказке норм брачных отношений и наказание за это. В то же время отмечается, что, хотя сказка и отстаивает экзогамию как норму, в некоторых случаях экзогамия отрицается сказкой, например в сюжетах о мачехе и падчерице. Особое внимание уделено образам невесты и жениха, многообразие их типов и отношениям этих персонажей в различных сюжетах. Большинство сюжетных типов русской волшебной сказки строится на мотиве поиска жениха или невесты героем, вступившим в брачный возраст. Сказка отразила три модели брачных отношений: самоприсватывание, выкуп в форме отработки и умыкание.

Рассматриваются и отношения между супругами. Автор убедительно доказывает, что мотив создания семьи является одним из основных в сказке; для русской сказочной традиции характерно предпочтение семейных, а не кровнородственных отношений. Анализируется и тема вдовства, нашедшая отражение в целом ряде сюжетных типов. Однако автор приходит к выводу, что этот мотив не стал широко распространенным, хотя для некоторых сказок и является основным. В большинстве же случаев он подчинен теме брачных отношений и наследования. Что касается мотива второбрачия, также рассматриваемого в данной главе, было высказано предположение, что в сказке оно может быть законным/незаконным, добровольным/недобровольным и осужденным/неосужденным. С точки зрения автора, этот мотив тесно связан с темой экзогамии/эндогамии. Сказка, как полагает исследовательница, не одобряет экзогамного второбрачия, если герои имеют детей от первого брака.

Особое место в книге занимает анализ образов любовника и любовницы. Сказка показывает отрицательное влияние отношений любовников на жизнь членов семьи. Рассмотрев целый ряд сюжетных типов, автор делает вывод о том, что в большинстве сюжетов любовником обзаводится замужняя героиня, реже девушка; любовник же всегда холост. Нам кажется довольно спорным предположение, что образ неженатого любовника связан с тем, что он одно-